

Понятие экстремистского мотива преступления

Тайсумова Хава Сайдеминовна

студентка 2 курса направление «Юриспруденция»
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

Экстремизм как специфическое состояние психики носит в том числе и правовой характер, поскольку объектом идеологической нетерпимости экстремистов выступает модель демократического государства, а предметом их враждебности - основные права и свободы человека и гражданина, охраняемые таким государством. Вместе с тем экстремизм как абстрагированное от правовых норм явление, относящееся к предмету исследований преимущественно политических наук, вряд ли в полной мере можно отнести к правовым феноменам.

Иначе выглядит ситуация, когда мы наделяем экстремизм качеством уголовно-правового признака субъективной стороны состава преступления, в частности, рассматриваем его как мотив совершения уголовно наказуемых деяний. «Экстремистский мотив преступления» — именно так мы определяем экстремизм в том качестве, в котором это сложное психолого-политическое явление приобретает научную значимость в российском уголовном праве.[1,с.146]

На почве экстремизма могут совершаться любые правонарушения, влекущие за собой наступление различных видов юридической ответственности. Однако экстремистские воззрения наделяются юридически значимым обстоятельством только в уголовном праве, когда речь заходит о квалификации деяний как «преступлений экстремистской направленности».

Поэтому в уголовно-правовом смысле понятие «экстремистский мотив преступления» по своему объёму уже понятия «экстремизм». При этом мы полагаем, что «экстремистский мотив преступления» и «преступление экстремистской направленности» выступают парными уголовно-правовыми категориями.

Исходя из последовательности и логики внесения изменений и дополнений в уголовный закон, отчётливо видна законодательная тенденция наделяния особого мотива- преступлений наибольшей значимостью при квалификации уголовно наказуемых деяний как преступлений экстремистской направленности. Такой подход с позиций науки является, на наш взгляд, правильным.

Мы полагаем, что только на основе признаков объективной стороны состава преступления невозможно говорить о его экстремистской направленности. Исключения составляют лишь те редкие случаи, когда признаки общественно опасного деяния сами выступают признаками, подлежащими установлению при доказывании экстремистского мотива преступления. Например, выражение «жид поганый», употреблённое в отношении представителя еврейской нации, на наш взгляд, охватывает не только объективную сторону оскорбления (ст. 130 УК РФ), но и одновременно выступает основанием для дополнительной квалификации деяния по п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. В остальных случаях экстремистский мотив преступления подлежит самостоятельному доказыванию.

Таким образом, экстремистский мотив преступления является основным квалификационным признаком преступления экстремистской направленности. Кроме того, такой мотив выступает обстоятельством, отягчающим уголовное наказание. Следовательно, правильное законодательное определение такого мотива имеет большое значение в российском уголовном праве. И не только при квалификации ряда преступлений и назначении вида и размера наказания, но и при уголовно-правовом определении понятий «экстремистская организация» и «экстремистское сообщество».

Мотив преступления (лат. *motus* - движение; греч. *moveo* — то, что движет) — это осознанное внутреннее побуждение, которое вызывает у человека решимость совершить преступление и которым он затем руководствуется при его осуществлении. Мотив преступления имеет настолько большое значение, что его образно сравнивают с «сердцем» и «клеткой» состава преступления. Он выступает субъективным источником уголовно наказуемого деяния, его внутренней движущей силой. По мнению Э.Ф. Побегайло, важная роль мотива преступления объясняется тем, что, во-первых, он объясняет, почему совершено преступление; во-вторых, тем, что в ряде случаев без установления мотива нельзя правильно решить вопрос о квалификации преступления; в-третьих, тем, что он нередко является отягчающим или смягчающим обстоятельством по делу, имеет большое значение при характеристике общественной опасности личности преступника.[3,с.549]

Таким образом, мотив преступления это причина, по которой лицо совершает преступное деяние, то, что побуждает совершить это деяние. Таких причин может быть много. Одни мотивы являются низменными по своему содержанию, как, например, корысть, зависть, вражда, месть, злоба, ненависть, карьеризм, тщеславие, хулиганские побуждения, трусость, малодушие и т.п. Другие лишены низменных свойств, как, например, ложно понятые интересы государственной службы, научный интерес, сострадание к неизлечимо больному человеку, мотивы, обусловленные исключительно сложными личными и семейными отношениями, и т.п. Некоторые преступления могут быть совершены по нескольким мотивам, различным по своему значению и роли в осуществлении криминального деяния: Но, тем не менее, далеко не во всех случаях мотивам уделяют должное практическое внимание.

Не удивительно, что доказывание экстремистского мотива является лишним «обременением» для сотрудников правоохранительных органов при квалификации преступлений экстремистской направленности. Ведь намного проще, хотя и неправильно исходить только из формальных признаков объективной стороны состава преступления, игнорируя признаки субъективной стороны.

Вместе с тем мы склонны в большей степени считать, что сложности при квалификации преступлений экстремистской направленности порождает прежде всего неудовлетворительная нормативно-правовая формулировка п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ и неправильное на наш взгляд, определение уголовно-правовых понятий, основанных на ключевом понимании экстремистского мотива преступления.

Мы не станем рассматривать вопросы классификации мотивов преступного поведения; поскольку, во-первых, им посвящено достаточное количество научных работ, и в рамках настоящего диссертационного исследования останавливаться на них нецелесообразно; во-вторых, теоретическая классификация мотивов преступного поведения шире фактической классификации мотивов в уголовном законе, поэтому на практике она, играет незначительную, на наш взгляд, роль; в-третьих, полагаем, что экстремистский мотив преступления, настолько специфичен; что не вписывается ни в одну из наиболее распространенных классификаций преступных мотивов.

По нашему мнению; понятие «экстремистский мотив преступления» можно отождествлять с понятием «политический мотив преступления» только в том случае, если последний основывается на почве антидемократической идеологии. Если же в основу криминального намерения ложится невраждебная к демократии идеология, например, антиавторитарная, антифашистская антитоталитарная и т.п. и данное намерение реализуется в форме преступлений при антидемократическом государственном режиме; то речь будет идти в, любом случае о «политических преступлениях», но ни в коем случае не о преступлениях экстремистской направленности. Таким образом, рассматриваемые понятия тождественны только в условиях демократического политического режима, но в широком политическом понимании они соотносятся

как родовое (политический мотив) и видовое (экстремистский мотив) понятия. Исходя из этого, правильнее относить экстремистские мотивы преступлений не к политическим мотивам в широком смысле слова, а к совокупности криминальных мотиваций антидемократического характера.

Поскольку экстремистская идеология ложится в основу экстремизма, а экстремизм - в основу экстремистского мотива преступления, можно сказать, что идеологическая составляющая, как основа криминального побуждения, является важнейшим признаком данной группы криминальных мотиваций.

Литература:

1. Бидова Б.Б. Проблема противодействия политическому экстремизму на северном Кавказе: анализ и пути решения //Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования (<http://haa.su/Gtg/>). 2014. № 5. - С. 145-146.
2. Бидова Б.Б. Толерантность как часть политической культуры: проблемы концептуализации и российские особенности (<http://haa.su/Gtg/>) // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права (<http://haa.su/Gtr/>). 2012. № 6. - С. 66-68.
3. Побегайло Э.Ф. Мотив преступления //Российская юридическая энциклопедия. -М.: ИНФРА-М, 1999. – 953с.